

ВЛАД ГАЛУЩЕНКО
CRIME SCENE - ST CROSS

ВІР КУРЕНЬ

КОРОТКІЕ ДЕТЕКТИВЫ

Короткие детективы

Влад Галущенко

VIP-Курень

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Галущенко В.

VIP-Курень / В. Галущенко — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого», — (Короткие детективы)

Сборник детективных рассказов «VIP-Курень» предназначен для любителей и ценителей малых детективных форм - коротких рассказов. Тому, кто откроет эту книгу, скучно не будет точно, не только благодаря лихо закрученным детективным сюжетам, но и блестящей ироничной манере изложения автора.

© Галущенко В.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

1. VIP-Курень	5
2. Дом косых желтяков	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Влад Галущенко

VIP-Курень

1. VIP-Курень

1. Веселый вечер

– Куда? – сонный голос жены перехватил меня у самого порога.
– Солнышко, не хочу мешать тебе спать. У Степаныча футбол посмотрю. Сама понимаешь – наши в полуфинале играют!
– Не стыдно?
– Ты о чем? Степаныч завсегда мне рад.
– О том самом! Каждый раз приходишь от него с запахом пива. Воблой от тебя несет за версту.
– Ну, рыбка моя, футбол ведь. За каждый гол – как не выпить?
– У Степаныча пенсия в два раза меньше твоей. Не стыдно на халяву-то пиво жрать?
– Так я ж...
– На! Хоть раз угости соседа, – Мария протянула мне пару банок пива и огромного вяленого леща.

А ведь она права. Какие мы все-таки, мужчины, недогадливые. Вроде все продумал, а такой простой момент упустил.

Я, конечно, ни к какому Степанычу не пошел. Нервно глянул на часы на сотовом телефоне.

Этот субботний вечер был у меня расписан по минутам. Готовился к нему целый месяц. В гараже положил одну банку пива и кусочек рыбьего хвоста на правое переднее сиденье. Чтобы, когда все закончится, не забыть выпить. Обязательно ведь обнюхает супружница. Сел за руль своего старенького москвичка и коротко выдохнул: «С богом!».

Перед глазами всплыли испуганные глаза Светы в черных кругах. Такие, какими я их увидел первый раз у магазина.

Девочка стояла у входа в продуктовый киоск и жадно провожала взглядом каждый пакет с продуктами. Несмотря на сентябрь, на ней было только легкое платьице и грубые мужские ботинки.

На вид – лет пятнадцать. Тогда почему она не в школе? Девять утра. Понедельник. Все дети учатся. Неужели наркоманка?

Я подошел ближе. Нет, зрачки не сужены. Но вокруг глаз черные траурные круги. Протянул ей сахарный пончик. Очень с женой любим с чаем. Девочка отшатнулась и спрятала руки за спину.

О, девонька! Да ты сильно обижена и напугана мужским полом. Первая мысль была – отвести в детскую комнату. Она может быть в розыске. Сбежала от родителей или из детдома. И тут я увидел синяки у нее на ногах. Коротенькое платье не скрыло черных отметин с внутренней стороны бедер, явно от мужской руки.

Видел раньше такие пятна. На трупке изнасилованной девушки. Значит, я прав. И это подтверждал испуганный, озирающийся взгляд девчонки. Она и меня, старика, боится.

Увидел выходящую из магазина соседку, бывшую учительницу.

– Таисия Ивановна! На минутку.

– А, Петрович! Жена за хлебом выгнала?

– Таисия Ивановна. Тут такое дело. Давайте отойдем. Посмотрите вон на ту девчущку у входа.

– Ну?

– Что – ну? Вы ноги видите?

– Господи, да кто же ее так? Ведь совсем дите!

– Я думаю – в бегах она. Конечно, надо сдать куда положено. Но хотелось бы сначала расспросить. Со мной она не пойдет. Видите, как от мужиков шарахается? Чую, дело нечистое. Отведите к себе. Вы одинокая. У вас она бояться не будет. Отмойте. Накормите. Выспросите. А я попозже зайду. И тогда решим, что с ней делать.

– Попробую, – старая учительница достала пачку печенья и направилась к девочке.

Вечером Таисия Ивановна угощала меня на кухне своим клубничным вареньем. Я заглянул в зал. Девочка спала на диване, свернувшись клубочком. Когда человеку угрожает опасность, он всегда инстинктивно принимает позу зародыша, защищаясь от всех внешних бед. Расслабленно раскинувшись спят только счастливые люди.

– Ну, что она сказала? – я увидел, как чашка в руке соседки задрожала, и она осторожно поставила ее на стол.

– Нюх вас не подвел, Петрович. Беглая она. А вернее – проданная.

И вот какую историю поведала мне соседка. Свету и ее трех подруг заведующая детдомом из соседней области продала в подпольный бордель. Всех проданных девочек обычно тут же объявляли в розыск, как сбежавших. Для детдомов и интернатов побег – дело обычное. Найдут случайно – вернут, а чаще детдомовских и не искали.

Света сбежала из борделя ночью от заснувшего охранника, который с ней развлекался. Надела его ботинки и спряталась среди ящиков в грузовичке, который рано утром привез продукты. Вылезла возле продуктового киоска, где машина остановилась.

В том притоне было еще десять девочек. Все ее возраста. Пробыла она там почти полгода.

Я не мог заснуть всю ночь. Много повидал я за свою жизнь. Тридцать лет армии, две войны. И трупов навиделся, и издевательств, но чтобы вот так – нагло покупать малолетних девчонок и их насиловать? Кто? Это был первый вопрос, который не давал мне покоя. Нет, нельзя это дело так оставить. Надо девочек спасать. И чем быстрее, тем лучше. Первым делом надо найти притон.

И я сел на хвост этому грузовичку с продуктами. Пока это у меня была единственная ниточка, ведущая к насильникам.

Повезли продукты за город глубокой ночью в пятницу. Хорошо, что я сказал своей благоверной, что снова заночую у Степаныча.

Поворот с трассы в лес был километров через двадцать. Перед съездом стоял огромный щит: «Заповедник. Вход запрещен!». Знаем мы эти пугалки для простых смертных. Остальные не входят, а въезжают.

Ехать за грузовиком в лес по узенькому асфальту я не рискнул. Загнал москвичок в лесополосу и пошел пешком. Метров через двести впереди заблестел свет и послышались звуки громкой танцевальной музыки.

За высоченным забором прятались экзотические строения. На самом большом, с покатою крышей до земли, была красная неоновая надпись «Ресторан Казачий курень». Прожектора ярко освещали территорию. Пришлось залезть на кряжистый дуб, чтобы получше все рассмотреть. Большая стоянка перед рестораном, за ним – десять стилизованных под старину избушек на курьих ножках и огромный подсвеченный бассейн под ивами. Явно не для отдыха простых работяг.

Слева – гаражи и бараки. Справа – какие-то служебные здания со множеством спутниковых антенн на крышах. И охрана. Четыре патруля с собаками. Двое – на крыше ресторана. Два охранника на въезде у ворот. Море видеокамер наблюдения.

Все это мне очень не понравилось. Особенно – двигающиеся линзы камер. Поискал глазами электрическую подстанцию. Она находилась прямо у забора, между гаражами и огромной белой цистерной с надписью «Бензин». Это хорошо.

На следующий день по памяти нарисовал план этого подпольного гнезда разврата. Постепенно вырисовывалась дальнейшая последовательность действий. Устроить отвлекающий пожар, вызвать все аварийные службы и журналистов и, под шумок, освободить пленных девочек.

Вроде все просто. Как в добрые старые времена кровь бурлила перед скорым сражением.

Начал я с прикрытия. Теперь уже не перед женой. Не хотел я светиться во всем этом балагане. Шум будет большой, придет высокое начальство. Доказывай потом, что ты не дромадер.

Нет, лучше прикрыть задницу совковой лопатой. И спокойнее, и никакого геморроя.

Второй сотовый телефон за бутылку выменял у бомжа в самом дальнем районе города. Звонил теперь по вопросам операции только с него.

– Валя, ты на работе?

– Нет, гриппую. Бери бутылку и ко мне. Заодно и полечимся.

Валентин, тележурналист, хороший мой друг и любитель виски. Пришлось раскошелиться на «Белую лошадь».

О делах разговор пошел только после третьей стопочки. Распаренный после душа Валька влил их в себя без должного пиетета и перерыва. Я ограничился одной. Знаем мы, как вискарь бьет по мозгам. Не хуже деревенского самогона.

– Что от меня за это? – пухлый Валентин, утопая в мягком кресле, кивнул на бутылку.

– Не от тебя, а тебе.

– Приятно слышать. Тебя выбрали председателем благотворительного фонда? Тогда беги еще за одной.

– Сделаем дело – может, и не одну принесу.

– Что за дело?

– Надо организовать телерепортаж по моему звонку.

– В любое время дня и ночи?

– В любое.

– Ящик.

– С тебя.

– Как это?

– Потому что за тот репортаж тебе будет нехилая премия.

Валька задумался.

– А может – тюрьма? В нашем деле премия всегда с тюрьмой хорошо сочетается.

– Ну, при неблагоприятном стечении обстоятельств – не исключено. Но и тогда будет приятный момент.

– Какой?

– Сидеть будем вместе. А я этого не хочу.

– Что – на больших людей вышел? Криминал?

– Валюша, хуже. Самые уважаемые в городе люди.

– Директор завода? Депутаты?

– Бери выше.

– Согласен. Черт с ней, с пенсией. Все равно я со своей печенью до нее не доживу, – он звонко пошлепал по вздутому животу.

Так, телевидение будет. Пожарных уговаривать не надо. Те, спросоня, по любому звонку куда хочешь примчатся. Вон их сейчас как лесными пожарами припугнули.

Оставалось – оружие. Огнестрельное я отмел сразу. Громко, дорого и хлопотно. Решил съездить к зятю на дачу. Видел я у него на стене любопытную игрушку.

Так и есть. Висит, даже не запылилась.

– Зятек, на медведя держишь или на сохатого? – после глотка ароматного кофе из мини-атюрной чашечки, я кивнул на сверкающий полированной сталью арбалет на ковре.

– Папа, зря смеетесь, вещь делалась на заказ из автомобильной рессоры. Пять сантиметров доски легко пробивает, – зять обиженно надул губы.

– А кобеля возьмет?

– Спрашиваете! Да слона свалит! А что за кобель?

– Появился у нас возле дачи бешеный какой-то.

– Хвост прямой?

– Да.

– Точно бешеный, – зять снял арбалет со стены. – Убейте немедленно, а то маму покусает.

– А меня, значит, можно?

– Вы военный, сможете отбиться. Сейчас болты принесу. Они специальные, с титановыми наконечниками. Только осторожнее с ними. Бронежилет пробивают.

– Поучи, поучи еще меня, цыплак.

– Нет, папа, я серьезно.

Короче, уже на следующий день я тренировался в стрельбе по ведру. Тяжелая арбалетная стрела пробивала его насквозь. Вот это мне и нужно было.

За неделю наблюдений и расспросов выявилась такая картина. По субботам в Казачий курень съезжалась вся городская элита во главе с мэром. Последний раз прибыло восемь машин. Программа гульбища была четко спланирована. Сначала стрельба по привязанным к деревьям кабанам или лосям. Потом покер и бильярд на крупные ставки. Бассейн с голыми девочками. После обед из застреленной дичи дотемна. Опять бассейн, подсвеченный теперь разноцветными лампами и ужин в номерах. В домиках на курьих ножках. Нехило развлекаются слуги народа вдали от него.

Модно стало теперь все неблагоприятные делишки прокручивать в лесных чащах, за высокими заборами.

И вот я сижу за рулем москвичка и глубоко вдыхаю воздух, как перед прыжком в воду.

Пора.

Через пятнадцать минут привычно прячу машину в лесополосе и бреду по асфальту до границы видеонаблюдения. Сворачиваю вправо и занимаю удобную позицию на развилке могучего дуба.

Из ресторана доносится громкая музыка. Закончился обед. Жрите, жрите, господа! Ужина у вас точно не будет. Пора вам немного побегать и растряссти жирок.

Вскоре вся веселая компашка плавно перетекает в подсвеченный бассейн. Восемь вечера. Можно начинать свою программу веселья.

Первому по телефону бомжа звоню Валентину.

– Валя, это я. Сколько тебе надо времени, чтобы доехать на двадцатый километр трассы?

– Петрович, да ты никак добрался до Казачьего куреня?

– Знаешь его?

– Спрашиваешь! Вот теперь я понял, кого ты трусить собрался. Сейчас Зойку хватаю и через... минут пятнадцать будем там. Какая наша цель?

– По моим данным в бараке незаконно содержатся девчонки-малолетки. Сам знаешь – для чего. Найдите их и помогите выбраться. А я в другой стороне от барачков устрою небольшой пионерский костер.

Зоя – комментатор городского новостного канала. Бесбашенная худющая девчушка. Без президента в голове и всего сопутствующего ему мусора. Как она всем говорит, от стервозности у нее даже тараканы в голове передохли.

Репортаж снять-то они снимут, но Валька говорил, что редактор в эфир может не пустить. Но это уже его забота, если хочет получить ящик виски.

Второй звонок – пожарным.

– Вижу сильный огонь и дым в районе Казачьего куреня.

– Кто звонит? Назовите фамилию, имя, отчество. Ваш адрес?

– Какой адрес? Там люди гибнут! Звоню вам с трассы. С двадцатого километра. Знаете, где это? – я отключился.

Третий звонок – дежурному по горотделу. Знаю, что два последних звонка точно записываются и потом будут проверяться. Стараюсь изменять голос.

– Дежурный по...

– Выстрелы в ресторане Казачий курень. Я водитель. Звоню с трассы. Двадцатый километр.

– Назовите фамилию, адрес...

– Вы что, не поняли? Стрельба в Казачьем курене, – я выключил телефон. Этим точно объяснять не надо, что такое этот ресторан. Небось, сам их начальник сейчас в бассейне плавает.

А теперь – за работу. Будет вам сейчас и адрес, и огонь с дымком, и цирк с пивком.

Четыре стрелы по бензобакам автомобилей. На стоянке всего их десять. Стрелял через одну машину. Чпок, чпок, чпок, чпок. В свете прожекторов заблестели ручейки вытекающего бензина. Так и было задумано.

Теперь три стрелы – в цистерну с бензином.

Поджег приготовленный факел и бросил через забор. Все. Можно убираться отсюда.

Уже возле трассы услышал хлопок. В воздух взлетела первая машина. Потом хлопки начали следовать один за другим. Выезжая на трассу, увидел зарево от вспыхнувшей цистерны. Мимо меня в сторону полыхающего огня мчались воюющие и сверкающие машины. Красные, синие, черные, и все с мигалками.

Возле города вытащил питание из телефона бомжа и выбросил сотовый в канаву. Потом поменял всю верхнюю одежду. Переобулся. Все старье полил бензином и сжег в лесополосе.

Дома загнал машину в гараж. Выпил банку пива и пожевал хвостик от вяленого леща. Вкуса не почувствовал. Все мысли были там, позади. Долго сидел за рулем, перебирая в уме все свои действия.

Вроде следов не оставил. Единственное, что могут найти, это наконечники стрел. Но вряд ли по их изуродованным после пожара и взрывов останкам можно будет что-либо определить.

Теперь остается только ждать. Еще одна бессонная ночь. Все как на войне. Там тоже после боя возбужденный мозг отказывался от сна, перебирая и повторяя тончайшие детали сражения. В такие минуты, видимо, они и запоминаются на всю жизнь.

С Валькой удалось встретиться только через неделю. Он сам приехал ко мне на дачу. С тремя бутылками виски.

– Премию не дали. Но и не посадили. За це ж да нэ выпить? Наделал ты шороху старик, – он поперхнулся и закрутил головой. – Надеюсь, тебя не прослушивают?

– Еще как. Вон видишь, скворец из своего домика выглядывает? И еще десяток воробьев под стрехами. Ласточки из гнезд над дверью.

– Все шутишь? А мне вот три дня назад было не до смеха, когда сам глава горотдела грозил из меня слоника сделать. Интересно ему было, как это мы с Зойкой раньше их опергруппы приехали к Казачьему куреню. Не поверил он, что мне с пожарки позвонили. Следаки даже позже огнеборцев прибыли.

– Ну, и как все было?

– Когда мы подъехали, машины на стоянке уже догорели. Все десять – дотла. В углу полыхала цистерна. Пожарники с ходу пробили ворота и ринулись ее заливать пеной. Мы с Зойкой проехали за ними. Охрана уже вынула из бассейна пьяных вдрызг городских начальников. Мы их всех сняли. Правда, интервью взять не получилось. Кроме мата, они от страха позабыли все слова. А мат в эфир нельзя. Очень просили охрану отвезти их домой.

– Девчонки как?

– Десять малолеток увезли на скорых. Нет, раненых среди них не было. У большинства – шок от взрывов, некоторые воды наглотались от страха. А так – без трупов обошлось.

– А запись? Что-то никаких сообщений по телевизору не было.

– По местному – и не будет. Я же Зойку сразу со всеми записями в столицу отправил. Вчера первая ласточка прилетела. Начальника горотдела – на пенсию. Мэр, как узнал, слег в больницу. Остальные ударились в зарубежные бега. Из столицы важняк приехал. Девочек опрашивает.

– Это хорошо.

– Да, вчера снова пожар был в Казачьем курене. Ресторан дотла выгорел. Следы замечают, что ли? И еще участок леса вокруг – гектаров двадцать. Твоя работа?

Я отрицательно покачал головой. Но по Валькиным глазам понял, что он мне не поверил.

– Ладно, дело не в этом. Во время пожара кто-то под шумок из подвала увел общак наших местных начальников. Все бы ничего, да купюры переписаны. На всех выездах из города спецпатрули стоят, каждую денежку проверяют. Не только на вокзалах, но и на дорогах. В общем – я тебя предупредил.

Это – точно не в мой адрес. Кто-то скоро припухнет на денежках.

Ну, курень, ладно – заслужил. Но лес-то за что пострадал?

Ночью мне снились горящие избушки на курьих ножках, вразвалку бегущие во все стороны.

Вернувшись с дачи, по пути позвонил в дверь квартиры старой учительницы.

– Как там Света, Таисия Ивановна?

– Так ушла она. В тот же вечер. Мы ей тут сообща собрали кое-какую одежонку. Ушла она.

– Куда, не сказала?

– Попросила денег на билет. А куда – не сказала.

Жаль, хотел ей радостную весть сообщить, что все ее подружки спасены. Что – живы и здоровы.

2. Грустное утро

Я смотрела, как эта старая карга пересчитывает мятые десятки. В приличном ресторане официанту на чай больше дают.

Ладно, на такси хватит на первое время. Первым делом надо Жору-охранника отыскать. Потом к этому лабуху, как его, Геша, что ли? У него колес перехвачу, а то уже потряхивает.

Обшарила всю аптечку у этой чувырлы, ничего приличного. Травятся старички одним цитрамоном. Кофе и тот – растворимый без остатка. Тьфу!

С дедом классно получилось. Спасибо Верочке. Да, заведующая детдомом, нашим жизненным универом, любого насквозь с ходу просекала. Ведь как точно она тогда говорила: «Девочки, самые надежные мужики – бывшие военные. Нужна помощь, бейте на жалость – эти вояки танками сметут все преграды на вашем пути. А больше ведь они ничего и не умеют».

Когда приехали покупатели, Верочка на прощанье сказала: «Девочки, это ваш шанс пробиться к дорогой кормушке. Не разменивайтесь на мелочевку. Бейте только по верхам.

Помните – пока что ваш основной капитал – молодость. А товар такого рода очень быстро портится».

Олег, владелец ресторана, сразу положил на меня глаз. Натуральная блондинка-то я одна была. Эх, если бы Нэлька не влезла со своими буферами! А тут еще этот Жоржик-охранник пристал, как банный лист. Когда я поняла, что с Олегом полный пролет, тогда и решила отомстить ему с помощью этого бугая. В город вырваться он, конечно, помог, но на поджог ресторана его уже не хватило. Вот и пришлось идти на поиски другого героя.

Три дня ушло у меня на душевные беседы с подъездными сексосками. Раньше их секретными сотрудниками звали, а сейчас – секретными соседками. Все биографии жильцов выдадут – от первого до последнего этажа. Одна и навела на Петровича. Рассказала, как он домоуправу морду начистил за плохой ремонт подъезда.

Правда, я надеялась, что ветеран меня к себе домой отведет. Не получилось. Пришлось через соседку выводить боевого деда на ресторан.

Почти неделю кантовалась у Жоржика. Этот бугай совсем головой тронулся. Вчера жениться мне предложил. Очень нужно.

Спросила про Нэльку. Оказывается, эта сучка уже свалила с куреня и живет у Олега на даче. А месяц назад мне обещал: «Цветочек, все положу у твоих ног, и ресторан, и заправку, и дачку!». Тьфу, скотина! Надо было Нэльке расписать ее смазливое личико пилочкой, как Верочка учила. Правильная баба была. «Девочки, мужикам нужны не ваши принципы, а симпатичные мордашки и попки. А если конкурентка красивей, полстакана кислоты в морду – и нет соперницы».

Пилочка для ногтей – тоже неплохо. Не успела. Нэлька, как чувствовала, на второй день в город свалила. Ничего, дедок от вашего ресторана камня на камне не оставит.

Жоржик пришел сегодня только к утру. Весь пропахший дымом. Я сразу поняла, что дед не подвел. Штурм он, по словам этого слюнявого секьюрити, устроил классный.

Сжег все машины и цистерну с бензином. Девоч по больницам распахали. Кошельки с ножками со следаками беседуют. Олег всю братву на уши поставил. Ищут, кто из конкурентов петуха пустил.

Пора ставить точку и сматываться отсюда. Но точку надо ставить жирную.

– Жора, как ты насчет свалить вдвоем в столицу?

– Светочка, да я...

– Но, ты же знаешь, я девочка дорогая. Нам ведь приличная хаза там нужна будет.

– На первое время у меня есть...

– Жора, не смей меня своими копейками. Ты знаешь про общак у Олега?

– Цветочек, но это же святое. И потом, за такое пописать могут. Найдут – и под хохлому.

– Это если бегать с копейками. А с большими деньгами, Жора, можно и за бугор свалить.

Я когда с Олегом была, узнала, где ключ от сейфа с общаком. Сейф в подвале. Старинный. Без кода. Нала там – два мешка. Решай. Я тебе – ключ, ты мне – квартиру за бугром.

У этого хлюпика даже в голове вместо мозгов – мышцы. Он когда пытается думать – прямо напрягается весь. Пришлось ему все по полочкам разжевывать. Где ключ, в какое время идти в подвал, где разлить бензин, когда поджечь, как деньги вывезти, чтобы не гонялись потом за нами братки всю оставшуюся жизнь. Общак, хоть и не воровской, но его держатели – солидные люди. Вся городская элита. Деньги предпочитали держать не в банке, а у Олега. Как говорится, подальше положишь, поближе возьмешь.

Жорж не подвел. Вырубил водителя продуктового грузовичка, когда тот приехал разгружаться. Вытащил из подвала два мешка с валютой. Я его ждала на трассе. Водителя прикопали в лесополосе. Грузовичок сожгли на въезде в город. Домой приехали на угнанной тачке. Все прошло классно.

Теперь настала моя очередь. Праздновали мы недолго. Когда Жору стало покачивать от клофелина, я напомнила ему об угнанной тачке в гараже. Надо от нее избавиться. Сил у него хватило только завести машину. Спекся кабаняра. Я аккуратно стерла все свои пальчики в квартире. Переложил большую часть денег в спортивную сумку. Остальные разбросала в гараже. Вылила в салон машины полканистры бензина и подожгла. Потом плотно прикрыла двери.

Теперь все стрелки были переведены на жадного охранника. Сколько денег сгорело – определить будет невозможно. Я с тяжелой сумкой спокойно направилась на автовокзал. Слава богу, там пока паспорта не спрашивают. Только денежки.

2. Дом косых желтяков

Вызов к начальнику отдела кадров всегда означал командировку. В отличие от остальных восьми сотрудников нашего секретного Бюро1520 поездки в другие города меня радовали и вдохновляли юношеской романтикой странствий. Это, конечно, был вариант объяснения для внешнего пользования, для меня же каждый новый город означал новые знакомства и надежду встретить ЕГО. В свои тридцать пять я так сократила перечень требований к своему принцу на белом коне под красными парусами, что согласилась даже, если бы он приехал на стареньком жигуленке из заводского общежития для холостяков.

Моя лучшая подруга Наташка, узнав о вызове в ОК, вечером припёрла целый чемодан своих лучших нарядов.

– Гиля, только не представляйся своим именем. Назовись Алисой, или Кристиной, эти имена сейчас в моде. На нос побольше пудры. Ты же знаешь, что большой нос и маленькие глазки больше всего тебя портят, поэтому руки держи подальше от своей нулевой груди и поближе к коленкам. Это единственное в тебе, что ещё привлекает мужиков.

– Спасибо. А еще лучшая подруга.

– Гиля, пойми, кто, как не я, скажет тебе правду? Или ты хочешь слушать дифирамбы о твоей мышастой фигуре, которая состоит из углов, а не округлостей?

– Хотелось бы.

– Тогда иди к Костику. Дай ему очередной раз в долг без отдачи и он тебе до вечера будет петь испанские серенады на рязанский манер.

Юный Костя, как и все в нашем номерном учреждении, работал аналитиком. Я целыми днями изучала копии личных дел вновь принятых сотрудников в нашу огромную фирму «Астровек» на предмет их криминальных наклонностей. Костик обеспечивал компьютерную безопасность.

Хозяйка фирмы Линда Гнучая начала в Сургуте лет двадцать назад простой гадалкой на картах Таро, продавая попутно клиентам привороты и лечебные настойки от всех болезней. Когда приняли закон о запрете лечения без медицинского образования, Линде пришла в голову гениальная мысль делать гадалок из обнищавших в те времена врачей и медсестер.

Гениальность заключалась в том, что хитроумная Гнучая даже не тратилась на офисы для гадалок. Кабинеты оборудовались прямо по месту жительства прошедших обучение гадалок. Когда Линда охватила гаданием весь север, то решила покорить своим бизнесом и юг. Конкуренты, посылая проклятия и посылая головы пеплом от сгоревшего бизнеса, падали сотнями под мощным напором цыганки молдавского происхождения.

Тысячи гадательных точек черными оспинами вскоре покрыли всю страну. Официально же в фирме «Астровек» числилось всего три человека: сама Линда, ее муж был записан бухгалтером, а сын – кассиром. Мужа с сыном хозяйка от греха подальше поселила в заброшенной деревеньке Нечерноземья, а сама разъезжала по стране, организуя все новые и новые гадательные пункты.

Линда всегда шагала в ногу с техническим прогрессом и, кроме карт Таро и продажи бальзамов, на каждой точке вскоре установила компьютер с программой диагностики заболеваний. Длинные перечни страшных болезней резко увеличили объем продаж чудо-настоек.

И вот тут, когда доходы перевалили за миллиард, у Гнучей появились могущественные враги, требующие поделиться. Тогда Линда и создала несколько аналитических бюро. Уже через полгода таинственным образом враги фирмы «Астровек» стали исчезать, а счета Гнучей начали потрескивать от напора нулей.

Наше Бюро1520 обслуживало северо-западный регион. Отделы кадров, чтобы не тратиться на дорогую аренду офисов, хозяйка размещала в подвалах домов по месту жительства начальников.

Я еще раз сверила адрес с бумажкой и свернула в домовую арку. Здесь мне бывать еще ни разу не приходилось. Менялись начальники – менялись и адреса.

На фанерной двери под лестничной клеткой прибит скромный квадратик с надписью «ОК». Мне сюда. В сыром подвале шипели дырявые трубы и пищали народившиеся мышата.

Я подошла к шаткому канцелярскому столику, за которым сидел грузный лысый мужчина в милицейском потертом мундире.

– Однако, вы точны, как королева, Гилатина Басмановна. Петр Петрович Куроедов, такзять. Рад, очень рад, такзять, знакомству, – от деланной улыбки голова начальника стала похожа на уродливую дыню с рыхлым носом. – Вы сами поставите задачу или начать мне, такзять?

Последнюю фразу начальник пробубнил, повернув голову в сторону темного угла. В полосу света попадала только цветная до пола цыганская юбка.

Меня пробрала неожиданная дрожь от догадки – неужели САМА хозяйка? Обычно она последнее полувоенное время не встречалась с рядовыми работниками фирмы.

– Сама, выйди, – последовала из угла команда певучим приятным тенорком.

Куроедов встал, потом сел, расстегнув верхнюю пуговицу мундира. Но это не помогло. Тыква пошла поперечными кровавыми полосами. Зачем-то стал копаться в бумагах на столе.

– Ага, понял, такзять, – бормоча под нос, начальник снова вскочил с плетеного кресла и исчез за хлопнувшей фанерной дверью.

Из тени вышла низенькая пышная цыганочка, покачивая многочисленными юбками. Точно ОНА.

Приятное смуглое личико, не тронутое морщинами, веселые искристые глаза и добрая улыбка. Казалось, еще секунда, и она пустится в пляс. Но нет. Хозяйка уютно устроилась в кресле.

– Ги́ла, девочка моя, знаешь историю моего бизнеса?

– Да.

– Хорошо, умница моя, а причину последних трудностей?

– Да.

– Хорошо, значит, поймешь и остальное. Надеюсь, ты не думаешь, что я приказала убить моих врагов, которые требовали долю? Молчишь, значит, думаешь. Плохо обо мне думаешь. Нет, Линда Гнучая никогда не была убийцей. И не будет. Все, кто посмел наехать на меня, теперь на меня работают. Вернее, работают их капиталы. Поняла?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.